

Всплеск энергии, прорвавшийся через щиты Окклюменции, мгновенно разбудил Гарри, и он вскочил с кровати, пройдя половину пути до окна, прежде чем полностью пришел в себя. Он выглянул наружу, но его встретило только чистое ночное небо и тихая улица.

Такое иногда случалось: внезапный всплеск чего-то определенно связанного со смертью, который настигал Гарри в самые случайные моменты. В первый раз, когда это случилось, он проснулся в панике, сам не зная почему. Спустя час и одну маггловскую газету Гарри узнал, что взорвался газопровод, унеся с собой три квартала и сотни магглов. Он обнаружил, что эта новость, хотя он и не знал о ней, не стала для него неожиданностью. С годами он научился отгораживаться от всего этого, понимая, что он ничего не может сделать, чтобы остановить это; что чувства, которые он испытывал, были не предупреждением, а просто душами умерших, которых Смерть переправляет в загробный мир. Очевидно, Смерть была обязана известить своего хозяина и об этом.

В настоящее время, пока он держал свои щиты Окклюменции поднятыми, Гарри чувствовал только очень, очень плохие случаи, которых, к счастью, было очень и очень мало. Но ничего подобного он не чувствовал уже очень давно. Во-первых, обычного ужаса, охватившего его, не существовало. С другой стороны, что бы ни разбудило его, это не было похоже на смерть.

Вздохнув, он повернулся лицом к противоположной стороне комнаты и тихо позвал: "Смерть? На пару слов, пожалуйста".

Много лет назад Гарри случайно вызвал Смерть и чуть не получил сердечный приступ, когда она появилась в гостиной Уэста прямо перед Дэнни и Джейни. К счастью, никто больше не мог видеть ее, пока Гарри не разрешил, как великодушно заметила Смерть, и Гарри узнал, что может вызывать ее в любое время, когда захочет.

"Ты звал, хозяин?" Смерть появилась с другой стороны комнаты, с косой в руке и, в кои-то веки, нахмурил губы. Гарри всегда инстинктивно знал, что у Смерти нет ни пола, ни формы, что, вероятно, объясняет, почему он никогда не мог дать ее физическое описание, сколько бы раз он ее ни видел.

"Что происходит? Что меня разбудило?"

Смерть не торопилась говорить, выражение лица потемнело. "Здесь находится нечто, чему не место. Что это такое - неясно. Но ему не место, и он поет мою песню. Я хочу, чтобы его не было, хозяин".

Хотя Гарри никогда не разговаривал со Смертью, если только не мог помочь, он привык к ее забавной манере говорить, наполовину в рифму, наполовину нет, и быстро разобрал смысл, который она передавала. "Ладно, что-то мешает твоей работе. Это волшебник? Я имею в виду, что это, скорее всего, не маг, верно? Если только они не создали способ обмануть смерть или что-то глупое в этом роде".

Но Смерть покачала головой. "Он маг и в то же время не маг. Он пришел к нам с помощью

силы и мысли. Его правление началось, и его цель ясна; если его не остановить, конец близок".

"Маггл, но не маггл?" повторил Гарри, игнорируя ужас, который пришел с окончанием речи Смерти. "Как это возможно? Ты имеешь в виду сквиба?"

Смерть покачала головой и замолчала.

"Не сквиб", - пробормотал Гарри. "Кто-то без магии, но и не совсем маггл. Как... Как инопланетянин или что-то в этом роде?" Он угадал с полусмехом, пока Смерть не кивнула.

"Инопланетянин?" слабо спросил он. "Правда?"

Смерть снова кивнул. "Асгардиец. Моя власть над ними не такая, как над теми, кто здесь, как я утверждаю".

Гарри вздохнул. Замечательно. Ну, он полагал, что если есть магия и супергерои, то инопланетяне - не такая уж далекая идея.

"Так, значит, тот, кто сумел сюда попасть, забрал половину души некоторых людей, и именно это меня разбудило", - сказал Гарри. "Зачем ему забирать половину души кого-то?"

"Душа - это сила, душа во имя всего", - сказала ему Смерть. "Когда ее склоняют к своей воле, она не показывает ничего, кроме правды".

"Что это значит?" спросил Гарри, окончательно растерявшись. "Ты имеешь в виду, что он управляет людьми, завладевая половиной их душ?"

Смерть кивнула. "И открывается истинная правда".

"Истинная правда?" Гарри вздохнул. "Нет такой вещи." Он напрягся. "Если только... нет ничего другого, что могло бы повлиять на эту истину. Например, эмоции и свободные мысли. Ты это имеешь в виду?"

Смерть снова кивнула, и Гарри фыркнул. "Почему ты не можешь просто сказать это? Полагаю, правительство этим занимается?"

На этот раз Смерть не ответила, и Гарри отмахнулся от нее с очередным вздохом. Если вопрос не касался непосредственно его, Смерть это не особенно волновало. Она не могла предсказывать будущее и не была шпионом, которого Гарри мог бы послать за информацией.

Но беспокойство, скрутившее его желудок, не покидало его, и следующие десять минут он

провел, переходя из комнаты в комнату, беспокойный и напряженный. Наконец, он достал свой сотовый и набрал номер, который Старк ввел в его телефон восемь месяцев назад. Он знал, что у Старка есть связи в правительстве; возможно, он что-нибудь знает. Но он никогда раньше не звонил миллиардеру, ни разу; Старк сразу бы понял, что что-то не так. Его желудок снова забурчал, и на мгновение Гарри подумал, что его может тошнить. Он сделал несколько глубоких вдохов, полностью усилил щиты Ожелеза, чтобы отгородиться от ухудшающегося самочувствия, и набрал номер.

Удивительно, но Старк взял трубку только после трех гудков, голос был еще сонным, но удивительно четким для двух часов ночи.

"Гарри? Что случилось?"

Гарри на мгновение замешкался, не зная, что сказать. "Я... я извиняюсь за то, что позвонил так поздно".

"Не беспокойся об этом. Я не возражаю. В чем дело?"

Гарри снова посмотрел в окно, как будто это могло дать ему подсказку о том, что происходит. "Ты... я имею в виду, знаешь ли ты, что происходит что-то странное?" Кроме того, что я позвонил тебе так поздно, добавил он мысленно.

"Нет, насколько я знаю. А должен ли я?"

Гарри сглотнул, когда очередной всплеск энергии ударил по его сознанию. Кто-то где-то забирал души, как будто это выходило из моды. "Нет, конечно, нет, но... Как ты думаешь, ты можешь связаться с правительством? Я знаю, что у тебя есть несколько контактов с..."

Слова Гарри замерли у него в горле, когда его захлестнула волна энергии. Телефон выскользнул у него из рук, и он упал на колени, задыхаясь. Тот, кто это делал, только что завладел половиной очень сильной души. Какая-то часть его кричала: это неправильно, это плохо. Кто-то там заражал души.

"Гарри? Гарри! Что случилось? Ну же, ответь мне! Черт возьми, я сейчас приеду, держись крепче!"

"Нет, нет", - Гарри снова поднял трубку, когда тошнотворное чувство ослабло до чего-то сносного. "Я в порядке; просто... немного желудочный грипп. Не волнуйся об этом".

"Не лги мне; я только вчера тебя видел, и ты был в полном порядке! Я приду."

"Нет", - сказал Гарри, на этот раз более решительно. "Слушай, я в порядке. Просто... я думаю, тебе стоит остаться у телефона или позвонить кому-нибудь. Я спал и проснулся, чувствуя себя

немного... не в своей тарелке. Я подумала, что что-то может быть не так, вот и все".

"У меня с собой мобильник, и я позвоню кое-кому, но я думаю, что мне все равно стоит приехать".

"Со мной действительно все в порядке, Старк", - заверил Гарри, и ему действительно стало легче. Казалось, асгардианец на время остановился. "Я пойду спать, так что нет смысла приходить", - он сделал паузу, а затем резко сказал: "Если ты появишься здесь, я вышвырну тебя на обочину".

Старк фыркнул. "Принято к сведению. Тогда я позвоню тебе утром".

Положив трубку, Гарри прислонился лбом к оконному стеклу и прищурился на небо. Что-то должно было произойти, что-то большое, и он боялся, что его могут втянуть в конфликт, который вот-вот разразится по всему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/91992/2961891>